

чают говорить и жить гораздо убедительнейшим способом < > о которых можно сказать то, что Гораций говорил об Илиаде Гомеровой, то есть, что она предлагает нравоучение гораздо полнее и лучше, нежели самые искусные философы»¹³

Французский аббат Жан Батист Морван де Бельгард, чье рассуждение о романе тогда же было переведено на русский язык, имея в виду пользу романа для жизни света, писал « как романы суть изображением того, что происходит в свете, то мало находится таких материй, которые б не были тут предлагаемы благородным, возвышенным, вежливым образом, все тонкости и изрядства языка в них употребляются»¹⁴ Таким образом, роман — своего рода учебник для светского общества, призванный воспитывать достоинство и обходительность в поведении, изящество и убедительность в словах

Согласно общепринятому в XVIII веке представлению, главный предмет романа — любовь, в определении того же Гюз романы «не иное что есть, как вымыслы любовных приключений, написанные прозою с искусством для забавы и наставления читателей»¹⁵

Открывая русскому читателю тонкости куртуазного мировоззрения, воспитывая новое отношение к любви как к духовному наслаждению и плодотворному переживанию, западноевропейский роман в русской культуре XVIII века и, как увидим далее, даже в XIX веке, выступал в функции своеобразной практической риторики, где читатель мог найти готовые образцы любовных объяснений, диалогов, писем, описание разнообразных любовных ситуаций и т.д. По роману учились галантному поведению и чувствам. Обучая высокому служению любви, роман обслуживал тем самым сферу деликатных человеческих отношений, которая до той поры оставалась в России вне риторической культуры. Риторизация общественной жизни, начавшаяся здесь во второй половине XVII века, затронула прежде всего придворный церемониал, для которого была разработана разветвленная система коммуникативных ситуаций с соответствующими им образцами речей и стихотворных текстов, распределенных по всей многоступенчатой иерархии феодально-сословного общества «к царю» от «государя царевича», от «служащих», от «раб», «ко архиерею», «к монахом», «внук к дедушке», «к родите-

¹³ Г. Гузция Историческое рассуждение о начале романов, с прибавлением Беллегардова Разговора о том, какую можно получить пользу от чтения романов / Пер с франц языка Иваном Крюковым М., 1783 С. 87

¹⁴ Там же С. 111

¹⁵ Там же С. 4